

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 94

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-2-99-106

СОБЫТИЯ В БОЛГАРИИ 1885–1887 ГГ. В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ И ГЕРМАНИЕЙ

Д. Р. Исламов, Е. Е. Белячков

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. События в Болгарии, происходившие с 1885 по 1887 гг., определили не только дальнейшее политическое развитие государства, но и повлияли на взаимоотношения между ключевыми странами европейского континента. Российская империя, стремившаяся закрепить свое влияние в Болгарии после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг., столкнулась с ответным воздействием на болгар со стороны Австро-Венгрии при поддержке Германской империи. Начальный этап болгарского кризиса был связан с попытками Турции сохранить разделение двух болгарских территорий, стремлениями внутренних сил решить свои политические задачи и продолжением борьбы болгарского народа за объединение. Впоследствии в него вмешались европейские державы, активнее всех вела себя Австро-Венгрия, которая в связи с удалением из европейских дел неминуемо ориентировалась на другое направление – восточное. Здесь сталкивались ее интересы с российскими, вследствие чего еще сильнее разгорелись болгарские события. Собственно цель исследования состоит в анализе влияния болгарских событий 1885–1887 гг. на внешнюю политику Российской империи в конце 1880-х годов. В статье через призму болгарских событий рассматриваются факторы кризиса традиционных русско-австро-германских отношений, которые повлияли на возможность формирования франко-русского союза. Ключевым итогом болгарского кризиса стал не только разрыв двухсторонних отношений в срок, равный практически десятилетию, но и осознание политических кругов России невозможности сохранения русско-германских отношений из-за всеобщей поддержки Берлином своего главного союзника – Австро-Венгерской империи.

Ключевые слова: Болгария, Российская империя, европейские державы, Союз трех императоров, реальная политика, национальные интересы, народы

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Исламов Д. Р., Белячков Е. Е. События в Болгарии 1885–1887 гг. в системе отношений между Россией, Австро-Венгрией и Германией // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 2. С. 99–106. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-99-106>

BULGARIAN CRISIS OF 1885–1887 IN THE SYSTEM OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA, AUSTRIA-HUNGARY AND GERMANY

D. R. Islamov, E. E. Belyachkov

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia Federation

Abstract. The events in Bulgaria that took place from 1885 to 1887 affected not only the further political development of the state but also relations between the key countries of the European continent. The Russian Empire, which sought

to consolidate its influence in Bulgaria after the end of the Russian-Turkish War of 1877–1878, encountered a retaliatory impact on Bulgarians by the Austro-Hungarian Empire supported by the German Empire. The initial stage of the Bulgarian crisis was associated with Turkey's attempts to maintain the division of the two Bulgarian territories, with the aspiration of the country's internal forces to solve their political problems, and the continuing struggle of the Bulgarian people for unification. Subsequently, the European powers got involved in the crisis with Austria-Hungary being the most active one, as due to the removal from the European affairs it inevitably turned to another direction - the eastern one. Here, Austro-Hungary's interests conflicted with those of Russia, and as a consequence, the Bulgarian events became even more heated. The main aim of the research is to study the impact of the Bulgarian Crisis of 1885–1887 on the foreign policy of the Russian Empire in the late 1880s. The article analyzes the factors of the crisis of traditional Russian-Austro-Hungarian-German relations, which affected the possibility of forming the Franco-Russian Union because of the Bulgarian events. The key result of the Bulgarian crisis was not only the rupture of bilateral relations within almost a decade but also understanding by Russian political circles of the failure to maintain Russian-German relations due to Berlin's general support for its main ally – the Austro-Hungarian Empire.

Keywords: Bulgaria, Russian Empire, European powers, The League of the Three Emperors, real policy, national interests, nations

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Islamov D. R., Belyachkov E. E. Bulgarian Crisis of 1885–1887 in the system of relations between Russia, Austria-Hungary and Germany. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2023, vol. 9, no. 2, pp. 99–106. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-2-99-106>*

Балканский регион в последней трети XIX в. испытывал бурные перемены по сравнению с остальным европейским континентом. В этот период многие государства стремятся вооруженным путем обрести независимость, что отражается на всем политическом взаимодействии с другими странами Европы.

К. В. Никифоров считает, что балканские страны переживали свой «XIX век» именно в период с 1878 по 1914 годы. [1, с. 487]. Автор подчеркивает спрессованность данного отрезка времени, что характеризует политические процессы, через которые предстояло за 36 лет пройти балканским народам. В этой связи в истории болгарского народа значимы события 1885–1887 гг., когда фактически формировалась внешнеполитическая ориентация молодого государства на международной арене. В. И. Косик подчеркивает сложность поиска внутривосточного компромисса Болгарии, что зачастую определяло выбор правящего князя из числа представителей одного из европейских домов [2, с. 27].

В сравнении с Болгарией, которая находилась чаще в поиске внутренней опоры, Сербия, наоборот, активно участвовала во внешнеполитических делах, инициировав войну с болгарями в 1885 году. Основа сербской государственности строилась на определении идеи югославизма как фактора объединения всех славянских народов

Балкан, как отмечает Е. Ю. Гуськова [3, с. 511]. Подобным образом Сербия бросала вызов другим балканским государствам, в том числе и Болгарии, заявляя о себе как о родоначальнике борьбы за независимость от турок. Н. С. Киняпина в этом отношении отводит Болгарии главную роль во внешней политике Российской империи на Балканах [4, с. 256]. Опираясь на нее, Россия стремилась упрочить свое влияние в регионе, однако отношения внутри Союза трех императоров помешали этому замыслу. На заключительном этапе болгарского кризиса подтвердилась схожесть взглядов России и Франции, что подметил еще А. Дебидур [5, с. 523]. Подобная оценка особенно важна, так как в этот период происходила фактически переориентация традиционного внешнеполитического курса Российской империи. Следовательно, в рамках данного исследования необходимо проанализировать роль болгарских событий 1885–1887 гг. в изменении внешней политики России на рубеже 1880–1890-х гг., что можно сделать через следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности влияния болгарского кризиса 1885–1886 гг. на политику Российской империи и европейских держав.

2. Выявить последствия выбора Ф. Кобургского в 1887 г. для дальнейшего взаимодействия России с членами Союза трех императоров.

3. Определить роль реальных национальных интересов во внешней политике балканских государств в 1880-е годы.

Каковы особенности событий в Болгарии в 1885–1886 гг. и влияние на них европейских держав?

По итогам Берлинского конгресса 1878 г. судьба болгарского народа была решена путем разделения территории его проживания на северную часть – независимое Болгарское княжество – и южную – провинция Восточная Румелия, которая находилась под контролем турецкого султана. В ходе обсуждений заключительных условий трактата между представителями великих держав отчетливо проявились противоречия. Интересы Российской империи, с одной стороны, и Австро-Венгрии с Англией – с другой, неминуемо сталкивались на Балканском полуострове. Российская дипломатия также не была удовлетворена посредничеством О. фон Бисмарка на переговорах в Берлине. По мнению отдельных представителей русского дипломатического корпуса, Бисмарк на словах поддерживал Россию, а на деле следовал курсу Вены в отношении Балкан. Тем не менее стоит отметить, что именно решение болгарского вопроса в 70–80-е гг. являлось для России одним из значимых направлений внешней политики на Балканах [6, с. 138].

После избрания в конце июня 1879 г. правителем независимого Болгарского княжества Александра Баттенберга, племянника русской императрицы, в Петербурге рассчитывали упрочить влияние в регионе. Однако князь решил дистанцироваться от российских представителей. Смерть императора Александра II в марте 1881 г. временно ослабила внимание России. Данным обстоятельством решил воспользоваться Баттенберг, распустив в апреле 1881 г. Народное собрание. Его роспуск был воспринят, как определенная измена России, которая принимала активное участие в выработке конституции [4, с. 248]. В этой связи особенно активно вела себя австрийская дипломатия, которую подталкивал на Восток «архитектор» европейской политики О. фон Бисмарк. Ему было выгодно отсутствие внимания Вены в центральной Европе, поэтому Германия с легкостью поддержала идею проекта строительства железной дороги по линии Вена-Белград-София [4, с. 249]. Подобным образом Австро-Венгрия и Германия успешно подчиняли

своему влиянию многие государства Балканского полуострова.

Среди них была и Румыния, в которой правил с начала 80-х гг. XIX века представитель из династии Гогенцоллернов. В 1883 году через австро-румынский секретный договор страна косвенно была связана с Тройственным союзом. В Сербии князь Милан Обренович в 1884 г. заключил тайный политический союз, что привело также Сербию под австро-германское влияние. В целом данный период характеризуется общей потерей влияния России почти во всех странах региона и усилением двойственного австро-германского присутствия.

Данные процессы происходили в том числе в момент становления определенного европейского порядка, именуемого системой союзов Бисмарка. Ее отличительной особенностью была фигура германского канцлера, от которого исходила инициатива в стремлении защитить будущее Германской империи от войны на два фронта, из чего проистекала задача изоляции Франции. На воплощение данной идеи и была направлена внешнеполитическая деятельность Бисмарка до 1890 года. Основой же подобного рода политики послужила теория о *Realpolitik*, возникшая в период конституционных поисков германских земель в 1850-е годы. Она нашла отражение в труде немецкого юриста-правоведа Л. фон Рохау, который стал своеобразной «настойной книгой» Бисмарка, хотя доподлинно неизвестно, был ли знаком с данным трудом германский канцлер [7]. Однако в его собственных сочинениях можно обнаружить меткие фразы, характеризующие политическую линию. Слова об объективном понимании национальных интересов¹ и реалистического времени в европейской политике говорят о перемене дипломатической практики по сравнению со временем господства европейского концерта².

В данных условиях на территории Балкан в сентябре 1885 г. в столице Восточной Румелии – Пловдиве – вспыхнуло восстание. Его первопричинами стало вмешательство Турции во внутреннее управление, в частности, султан лишил

¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания : в 3 т. / пер. с нем., под ред. проф. Л. С. Ерусалимского. М. : Гос. соц.-экономическое изд-во, 1940. Т. 2. С. 229.

² Бисмарк О. Мысли и воспоминания : в 3 т. / пер. с нем., под ред. проф. Л. С. Ерусалимского. М. : Гос. соц.-экономическое изд-во, 1940. Т. 2. С. 244.

генерал-губернатора всех прав по управлению провинцией. В султанском дворце ему открыто было заявлено, что генерал-губернатор лишь представляет султана на территории Восточной Румелии и обязан выполнять предписания из Стамбула [4, с. 251]. С точки зрения законности объединение двух частей страны противоречило основным статьям Берлинского трактата¹. Однако князь А. Баттенберг выступил за объединение Болгарии, что подняло в несколько раз его авторитет в болгарском обществе. Министр иностранных дел Российской империи Н. К. Гирс был заверен со стороны Бисмарка об оказывании сдерживающего влияния на восточную политику Австро-Венгрии, в связи с чем был сделан вывод, что лишь Союз трех императоров является залогом мира и спокойствия на Балканах [4, с. 252].

Стремления болгарского народа были направлены на объединение, поэтому правительство князя Александра Баттенбергского в данной обстановке повело себя прежде всего в его интересах, однако этим решением спровоцировало реакцию со стороны некоторых заинтересованных европейских держав [8, с. 66]. Российская империя могла выступить в традиционном ключе своей политики на Балканах, декларируя приверженность христианским ценностям и оказывая поддержку любым действиям повстанцев. Однако в дело вмешались, кажется, давно забытые династические или личные предрассудки, которые вступали в противоречие с реальной политикой. Александр III питал личную неприязнь к князю Баттенбергскому, в результате чего ставка русской дипломатии была сделана на прорусски настроенные круги в обществе, которые оппонировали официальному правительству. Подобная позиция не способствовала сплочению внутренних сил в деле объединения страны. Болгарские общественные деятели высказывались в адрес России с глубоким уважением за прошлое, но Болгария должна быть для болгар [1, с. 71]. Спустя примерно 10 лет О. Бисмарк даст сложившейся ситуации на Балканах весьма неожиданную, но в то же время интересную характеристику, которая была непосредственно связана с внешнеполитической линией России в регионе. Бывший канцлер указывал на главную ошибку в российской политике по отношению к

балканским народам. По его словам, они после обретения независимости не желали «принимать царя в качестве преемника султана» и стремились найти собственные пути развития в рамках европейской системы². Данная оценка построена в рамках идеи *Realpolitik*, фактически реализуемой Бисмарком в «системе союзов». Проводя аналогии, новые балканские государства стремились подражать примеру великих держав.

Александр III обвинял именно Баттенберга в стремительном уменьшении влияния России. Однако у данной ситуации можно определить и несколько более объективных причин. В российских представительствах на территории балканских государств не хватало в данный период осторожных и проницательных дипломатических представителей. Так, консульством в Софии с 1884 г. руководил А. И. Кояндер, ранее служивший в Китае и слабо знакомый с Балканами [4, с. 251]. Определенный вклад в политику внесла по традиции экономика. Так, если привести данные внутреннего экономического развития, то в Австро-Венгрии, главном сопернике Российской империи в регионе, к концу 1870-х гг. было основано свыше 141 акционерного общества; уровень промышленного развития в одной из отстающих до недавнего времени частей империи, Венгрии, составлял около 3,0 % в год [9, с. 238]. Следовательно, промышленные круги балканских государств и в целом экономический сектор следовали к выстраиванию сотрудничества с австро-венгерской экономикой, что в значительной степени влияло на их политическую ориентацию. Территориальный фактор расположения Болгарии также не способствовал успешной конкуренции России с европейскими государствами.

В условиях кризиса русско-болгарских отношений не преминула воспользоваться удачным случаем и британская дипломатия, которая практически всегда сильнее других европейских держав отстаивала интересы турецкого султана, однако сейчас в условиях недопонимания между Россией и болгарским народом, считала выгодным поддержать его воссоединение [1, с. 72]. В среде британской политической и дипломатической элиты существовала идея о превращении Болгарии в аванпост Великобритании на Балканах [10, с. 271].

¹ Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917) / под ред. Е. А. Адамова. М. : Госполитиздат, 1952. С. 188–190.

² Бисмарк О. Мысли и воспоминания : в 3 т. / пер. с нем., под ред. проф. Л. С. Ерусалимского. М. : Гос. соц.-экономическое изд-во, 1940. Т. 2. С. 243.

В этот момент сербский князь Милан Обренович, который был тесно связан с Австро-Венгрией, воспользовался удачной ситуацией и решил отправить сербскую армию на Болгарию, заявляя при этом требование о территориальной компенсации в случае объединения болгарского государства. Тем временем в Европе мало кто сомневался в победе сербской армии. Русские дипломаты надеялись, что данная война послужит уроком для болгар и приведет к власти более лояльные политические силы. Однако в данной ситуации неожиданно для всех болгары не только смогли дать мощный отпор сербам на приграничных территориях, но и перенесли войну на территорию самих сербов. За последних пришлось вступить австрийцам, которые осыпали угрозами болгар, заявляя об отправке своих войск. В подобной внутривосточной ситуации опорой болгарского князя, по донесениям русского дипломатического корпуса, была небольшая часть элиты и военных¹.

В таких условиях к декабрю 1885 г. начались переговоры между турками и болгарами, которые привели к подписанию в апреле 1886 г. двустороннего договора. Согласно ему турки соглашались передать управление Восточной Румелией болгарскому князю. Спустя некоторое время, внося небольшие изменения, договор одобрили представители шести великих держав. На данном этапе болгарский кризис мог быть завершен, но 9 августа 1886 г. при содействии болгарских офицеров во главе с майором Груевым Александр Баттенбергский был низложен. Через некоторое время от них стали поступать просьбы о денежной помощи для формирования прочной опоры в среде военных и общего усиления влияния в регионе². Однако противники переворота во главе с главой правительства С. Стамболовым развернули деятельность за возвращение князя. Александр III не одобрил подобных действий, несмотря на уверения Баттенберга в покорности российскому монарху, в связи с чем в конце августа князь вновь подписал повторное отречение от престола. Александр III не смог построить хорошие отношения с новым главой кабинета министров Болгарии С. Стамболовым. Болгарское правительство в

данных условиях стало искать поддержки у Австро-Венгрии. За этим соответственно последовали преследования чиновников и политических деятелей, которые выступали за тесные отношения с Россией. С. Стамболов в своем дневнике так мотивирует действия нового болгарского правительства: «Одно время турки душили болгарскую свободу и народность, сейчас то же самое хотят сделать наши братья-освободители»³.

Для восстановления влияния в Болгарию осенью 1886 г. с особой миссией был послан Н. В. Каульбарс, брат бывшего военного министра в Болгарии. Русские представители предъявили собственные требования болгарам. Они заключались в отмене суда над участниками заговора 9 августа, полном запрете их преследования. Также они хотели видеть благожелательное отношение к российскому внешнеполитическому курсу в регионе. Однако болгарское правительство не спешило их выполнять. Оно понимало, что европейские державы не поддерживают ни одно из российских требований. Каульбарс тем временем проявил изрядную прямолинейность и грубость, в результате чего поставленная Александром III задача не была выполнена [4, с. 254]. В начале ноября российские представители заявили о разрыве дипломатических отношений с Болгарией. Русские дипломаты официально покинули территорию страны.

Однако российское правительство не стремилось сразу же полностью уйти из региона и оставить его австрийцам или англичанам. Определенный период был занят подготовкой переворота с опорой на нижние чины болгарской армии, которые особенно благоприятно смотрели на Россию. Из донесения русских агентов в Болгарии, среди которых выделяется некий капитан Набоков из Бургаса, следует, что через некоторое время он сумеет поднять восстание одного из гарнизонов и арестовать военные и гражданские власти города⁴. Однако вследствие возникшей нерешительности среди военных и различиях во взглядах относительно дальнейших действий возникла ситуация, которая привела к подавлению восстания прибывшими правительственными войсками. Восстания февраля 1887 г. в Русе и

¹ Авантюры русского царизма в Болгарии / под. ред. П. Павлович. М. : Гос. соц.-экономическое изд-во, 1935. С. 14–16.

² Там же. С. 20–21.

³ Стамболов С. Дневник. София : Унив. изд-во «Климент Охридски», 1991. С. 106.

⁴ Авантюры русского царизма в Болгарии / под. ред. П. Павлович. М. : Гос. соц.-экономическое изд-во, 1935. С. 33–34.

Силистре, начатые офицерами-русософилами, также были быстро подавлены.

Какое значение имеют итоги выборов нового правителя для дальнейшего развития Болгарии?

После окончательного отречения А. Баттенберга в июле 1887 г. Великое народное собрание Болгарии утвердило князем Фердинанда Саксен-Кобургского, который являлся представителем одной из немецких династий, а фактически был ставленником Австро-Венгрии. Подобный выбор не был единогласно одобрен на совещании представителей великих держав, вследствие чего Российская империя решила не признавать новое правительство и продолжило борьбу для возвращения Болгарии в лоно российской политики. В европейских государствах к предложению Н. К. Гирса о повторных выборах отнеслись с определенной долей скепсиса. Для болгарских политических кругов, опиравшихся на поддержку австрийцев, фигура Фердинанда была более приемлемой, чем предложенная Петербургом кандидатура Н. Д. Мингрели. Российский император был недоволен таким положением дел, но изменить что-либо было уже не в его силах. В случае отправки регулярных частей Россия могла столкнуться с активным противодействием со стороны Австро-Венгрии, которая опиралась на германскую поддержку. Российская империя могла оказаться вновь в ситуации политической изоляции наподобие 1856 года. По итогам данных выборов султан согласился признать нового правителя Болгарии, а Россия оказалась в плену статей Берлинского договора, за сохранение которых она изначально выступала [1, с. 80].

Болгарский кризис закончился неудачей в продвижении собственных внешнеполитических подходов и предложений по этому вопросу. Русско-болгарский конфликт был похоронен вместе с Александром III и отношения были восстановлены только в 1896 году. События в Болгарии продемонстрировали силу австро-германского договора 1879 г. и его антирусскую направленность, по крайней мере, на территории Балкан. Союз трех императоров символично с окончанием кризиса в Болгарии в 1887 г. потребовал нового продления на 3 года. Однако российское правительство предпочло пародии на Священный союз трех легитимных монархов начала XIX в., на основе которого в 1873 г. и был создан Союз трех императоров,

двухстороннее соглашение с Германской империей, отвечавшее в данный момент национальным интересам. Спустя 50 лет после основания Священного союза, Союз трех императоров, построенный по типу первого, в условиях действия реальной политики не смог сохраниться. Обязательства, подкрепленные ореолом «священности» и легитимности, не могли более удовлетворять запросы держав в конце XIX века. Поэтому даже Н. К. Гирс в силу обстоятельств также был вынужден признать, что австро-германское единство уже не отвечает внешнеполитическим интересам России и отметил справедливые высказывания русской прессы об улучшении отношений с Францией. Таким образом, было ускорено создание франко-русского союза.

Договор между Российской и Германской империями, который был подписан 18 июня 1887 г. не смог вернуть в русско-германские отношения прежней дружбы или определенной доли сотрудничества¹. Он лишь продемонстрировал, что интерес к нему проявляли только русские дипломаты и О. Бисмарк, который основывался на своей реальной политике в рамках европейской системы союзов, постепенно рушевшейся. Общественное мнение и политические элиты обеих стран к концу 1880-х гг. уже давно не питали друг к другу положительных эмоций.

Каково влияние событий в Болгарии на выстраивание новой линии внешней политики Российской империи?

События в Болгарии в 1885–1887 гг. показали российскому дипломатическому ведомству необходимость в построении более прагматичной и в то же время взвешенной внешнеполитической стратегии. Отчетливо проявился последовательный характер дипломатической линии. После событий в Болгарии определенные русские газеты прямо называли Болгарию «виновницей нарушения европейского порядка»². В ходе болгарского кризиса была подчеркнута важность «внутреннего завоевания» политических кругов той или иной страны, что могло способствовать в итоге укреплению двухсторонних отношений. Односторонняя опора на общие религиозные или культурные практики не давала

¹ «Русско-германские отношения». Секретные документы. М.: Изд-во Централархива, 1922. С. 147–151.

² Иностранное обозрение за 1 фев. (20 янв.) 1888 г. // Вестник Европы. СПб., 1888. Т. 1. С. 864.

прежнего эффекта в условиях реальной политики. В этой связи нельзя не согласиться с О. фон Бисмарком, который писал, что «освобожденные народы не благодарны, а требовательны», поэтому и «русская дипломатия будет в восточных вопросах руководствоваться соображениями более технического, нежели фантастического свойства»¹. После ухода с поста О. Бисмарка в 1890 г. новый канцлер Л. фон Каприви отказался с подачи нового кайзера Вильгельма II продлевать «договор перестраховки» снова на три года. Данное событие фактически сняло с Российской

империи политико-юридические обязательства и способствовало франко-русскому сближению. Подобное решение ознаменовало решающий момент для создания системы европейской bipolarности [11, с. 104].

Выход из ситуации был найден достаточно быстро в постепенных контактах между Российской империей и Францией. Необходимо подчеркнуть, что в ходе болгарского кризиса подтвердилась тождественность взглядов России и Франции по поводу избрания князя Кобургского на престол [5, с. 523]. Поначалу существовавший «туман скептицизма» к республиканской Франции быстро рассеялся под лучами реальной политики и общих внешнеполитических интересов.

¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания : в 3 т. / пер. с нем., под ред. проф. Л. С. Ерусалимского. М. : Гос. соц.-экономическое изд-во, 1940. Т. 2. С. 244.

1. История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / отв. ред. К. В. Никифоров. М. : Институт славяноведения РАН, 2017. 504 с.

2. Косик В. И. Немного из истории русофильства и русофобства в Болгарии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 2 (69). С. 22–30. DOI: <https://doi.org/10.15382/sturII201669.22-30>

3. Гуськова Е. Ю. Сербия: от идеи югославизма к идее сербства // Славяне и Россия: Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. : К 100-летию со дня рождения академика Ю. А. Писарева. М. : Институт славяноведения РАН, 2017. С. 509–524. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/serbiya-ot-idei-yugoslavizma-k-idee-serbstva> (дата обращения: 18.02.2023).

4. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начала XX в. / В. А. Георгиев, Н. С. Киняпина, М. Т. Панченкова, В. И. Шеремет. М. : Наука, 1978. 435 с.

5. Дебидур А. Дипломатическая история Европы : от Венского до Берлинского конгресса (1814–1878). Т. 2 : Революция / пер. с франц., вступ. ст. А. Л. Нарочницкого. М. : Гос. изд-во иностранной литературы, 1947. 508 с.

6. Лаптев Е. А. К вопросу воссоединения Восточной Румелии с Болгарским княжеством // Проблемы востоковедения. 2009. № 4. С. 137–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vossoedineniya-vostochnoy-rumelii-s-bolgarskim-knyazhestvom> (дата обращения: 17.02.2023).

7. Rochau A. L. Grundsätze der Realpolitik angewendet auf die staatlichen Zustände Deutschlands. Stuttgart, 1853. 224 p.

8. Глушков Х. События на Балканах 1885–1886 годов и Европа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. № 12. С. 66–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-na-balkanah-1885-1886-godov-i-evropa> (дата обращения: 17.02.2023).

9. Шимов Я. В. Австро-Венгерская империя. М. : Алгоритм, 2021. 496 с.

10. Золотухин М. Ю. Борьба политического руководства Болгарии за отстаивание провозглашенного в 1885 году объединения страны // Преподаватель XXI век: общероссийский журнал о мире образования. 2018. № 4–2. С. 265–276. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-politicheskogo-rukovodstva-bolgarii-za-otstaiivanie-provozglashennogo-v-1885-godu-obedineniya-strany> (дата обращения: 18.02.2023).

11. Алэн Ж.-К. Центральноевропейская стратегическая система накануне заключения русско-французского союза // Россия и Франция XVIII–XX века / отв. ред. П. П. Черкасов. М. : Наука, 1998. Вып. 2. С. 104–113.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 22.05.2023.

Об авторах

Исламов Дамир Римович

аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, dam1948@yandex.ru

Белячков Егор Евгеньевич

студент кафедры отечественной истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 44), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0419-2626>, eeb18082003@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Istoriya Balkan. Na perelome epokh (1878–1914 gg.) [History of the Balkans. At the turning point of epochs (1878–1914)]. Resp. ed. K. V. Nikiforov, M., Publ. house of the Institute of Slavic Studies of RAS, 2017, 504 p. (In Russ.).
2. Kosik V. I. Nemnogo iz istorii rusofil'stva i rusofobstva v Bolgarii [A bit of history of russophilism and rusofobstvo in Bulgaria]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* = St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History, 2016, no. 2 (69), pp. 22–30. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15382/sturII201669.22-30>
3. Guskova E. Yu. Serbiya: ot idei yugoslavizma k idee serbstva [Serbia: from the idea of Yugoslavism to the Serb national idea]. *Slavyane i Rossiya: Problemy voyny i mira na Balkanakh. XVIII–XXI vv. : K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Yu. A. Pisareva* = Slavs and Russia: Problems of war and peace in the Balkans. XVIII–XXI centuries: On the occasion of the 100th anniversary of Academician Yu. A. Pisarev, M., Publ. house of the Institute of Slavic Studies of RAS, 2017, pp. 509–524. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/serbiya-ot-idei-yugoslavizma-k-idee-serbstva> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).
4. Georgiev V. A., Kinyapina N. S., Panchenkova M. T., Sheremet V. I. Vostochnyi vopros vo vneshnei politike Rossii. Konets XVIII – nachalo XX v. [Eastern question in Russia's foreign policy. Late 18th – early 20th century]. M., 1978, 435 p. (In Russ.).
5. Debidur A. Diplomatskaya istoriya Evropy : ot Venskogo do Berlinskogo kongressa (1814–1878). T. 2 : Revolyutsiya [Diplomatic history of Europe. From the Congress of Vienna to the Berlin Congress (1814–1878). Vol. 2: Revolution]. Transl. from French, intr. art. by A. L. Narochnitsky, M., State publishing house of foreign literature, 1947, 508 p. (In Russ.).
6. Laptev E. A. K voprosu vossoedineniya Vostochnoi Rumelii s Bolgarskim knyazhestvom [On the problem of Eastern Rumelia's reunion with the Bulgarian Principality]. *Problemy vostokovedeniya* = The Problems of Oriental Studies, 2009, no 4, pp. 137–140. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-voossoedineniya-vostochnoy-rumelii-s-bolgarskim-knyazhestvom> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).
7. Rochau A. L. Grundsätze der Realpolitik angewendet auf die staatlichen Zustände Deutschlands. Stuttgart, 1853, 224 p. (In Germ.).
8. Glushkov Kh. Sobytiya na Balkanakh 1885–1886 godov i Evropa [Events in the Balkans of 1885–1886 and Europe]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations, 2007, vol. 12, pp. 66–77. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiya-na-balkanah-1885-1886-godov-i-evropa> (accessed 17.02.2023). (In Russ.).
9. Shimov Ya. V. Avstro-Vengerskaya imperiya [The Austro-Hungarian Empire]. M., Algoritm Publ., 2021, 496 p. (In Russ.).
10. Zolotukhin M. Yu. Bor'ba politicheskogo rukovodstva Bolgarii za otstaiwanie provozglashennogo v 1885 godu ob"edineniya strany [The struggle of Bulgaria's political circles to assert the unification of 1885]. *Prepodavatel' XXI vek: obshcherossiiskii zhurnal o mire obrazovaniya* = Lecturer XXI century: All-Russian journal about the world of education, 2018, no 4, vol. 2, pp. 265–276. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-politicheskogo-rukovodstva-bolgarii-za-otstaiwanie-provozglashennogo-v-1885-godu-obedineniya-strany> (accessed 18.02.2023). (In Russ.).
11. Alen Zh-K. Tsentral'no-evropeiskaya strategicheskaya sistema nakanune zaklyucheniya russko-frantsuzskogo soyuza [The Central European strategic system on the eve of the conclusion of the Russian-French Union]. *Rossiya i Frantsiya XVIII–XX veka* = Russia and France of the 18th–20th centuries. Resp. ed. P. P. Cherkasov, M., Science Publ., 1998, vol. 2, pp. 104–113. (In Russ.).

The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 22.05.2023.

About the authors

Damir R. Islamov

Postgraduate Student of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Kazan Federal University (1/55 Pushkin St., Kazan 420008, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, dam1948@yandex.ru

Egor E. Belyachkov

Student of the Department of National History, Kazan Federal University (44 Levo-Bulachnaya St., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0419-2626>, eeb18082003@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.